

НОВЫЙ МОГИЛЬНИК ПЬЯНОБОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИКСКО-БЕЛЬСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

© 2015 С.Э. Зубов¹, Р.Р. Саттаров^{1,2}¹ Самарский государственный университет,² Самарская академия государственного и муниципального управления

Поступила в редакцию 19.10.2015

Многолетние раскопки авторов статьи Кипчаковского археологического комплекса (городище и могильник) выдвинули на первый план вопросы заселения территории Сюньско-Бельского междуречья, являющейся ядром формирования пьяноборской культуры. Это предопределило поиск новых пьяноборских памятников в изучаемом регионе. Разведочные работы в окрестностях одного из самых крупных городищ пьяноборской культуры позволили выявить новый грунтовый погребальный комплекс на реке Сюнь, получивший название Кипчаковский II могильник. Проведенный анализ материалов выявленного некрополя позволяет отнести его к первой стадии развития пьяноборской культуры. Последующее его изучение позволит более четко определить время его существования. Разведочные работы в междуречье рек Сюнь и Белая не закончены, введется поиск поселенческих материалов на малых реках и ручьях данного микрорайона, которые до недавнего времени были вне поля зрения специалистов-археологов.

Ключевые слова: ранний железный век, Волго-Уральский регион, ананьинская культура, пьяноборская культура, кара-абызская культура.

Летом 2014 года Финно-угорский отряд Средневожской археологической экспедиции продолжил исследования Кипчаковского I курганно-грунтового могильника пьяноборской археологической культуры. Кипчаковский археологический комплекс, состоящий из могильника и городища, расположен в 2,5 км к юго-западу от д. Кипчаково Илишевского района Республики Башкортостан (рис. 1, 2). Следует отметить, что Кипчаковское городище является одним из наиболее крупных укрепленных поселков пьяноборской культуры. Его площадь по разным оценкам составляет 37-40 тыс. кв. м. Подъемный материал представлен многочисленными фрагментами керамической посуды, костями животных, глиняной обмазкой жилищ, шлаками цветных и черных металлов. Среди индивидуальных находок представлена значительная коллекция глиняных пряслиц и антропоморфных фигурок¹.

Крайне незначительная часть керамического материала представлена фрагментами с веревочным орнаментом, характерным для позднеананьинского времени. Фрагменты антропоморфной пластики, по нашему мнению, также имеют более сильные связи с ананьинским миром. Большая же часть находок из подъемного материала соотносится с раннепьяноборским временем и материалами могильника, расположенного в 70-80 м от внешнего напольного вала городища. Проблему

ананьинско-пьяноборских связей на городище или их отсутствие возможно решить только путем широкомасштабных археологических раскопок. Погребальные же комплексы на могильнике пока не дают дату ранее II в. до н.э.

Наличие очень крупного пьяноборского городища и большого могильника (по разным подсчетам, это кладбище может вмещать в себя 800-1000 могил) предопределило наши поиски единовременных памятников в ближайшей округе.

Со времен изучения Кипчаковского I курганно-грунтового могильника в урочище «Ханзираты» (тат.: могила хана, ханское кладбище) исследователями постоянно проводились опросы местных жителей, которые рассказывали о нахождении древних вещей (бронзовые наконечники стрел, человеческие кости) непосредственно у д. Кипчаково. Именно поэтому, допуская вероятность обнаружения нового могильника, С.Э. Зубовым была введена нумерация для известного памятника во избежание дальнейшей путаницы². Тогда визуальный осмотр территории положительных результатов не дал. Проводить разведочные раскопки в то время не представлялось возможным.

Сведя воедино все свидетельства информаторов, авторы настоящей статьи локализовали приблизительное местонахождение древних находок. Перед непосредственной закладкой шурфа автором разведок Р.Р. Саттаровым был проведен дополнительный сбор информации у местных жителей д. Кипчаково. В частности, У.Х. Басыров сообщил, что при строительстве колхозных животноводческих ферм были обнаружены древние предметы, а рядом на обрабатываемом поле находили выпаванные плугом человеческие

Зубов Сергей Эдгардович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий научно-исследовательской археологической лабораторией. E-mail: guberfond@rambler.ru
Саттаров Рузиль Раильевич, младший научный сотрудник научно-исследовательской археологической лаборатории СамГУ, аспирант САГМУ. E-mail: sattarov.rr@rambler.ru

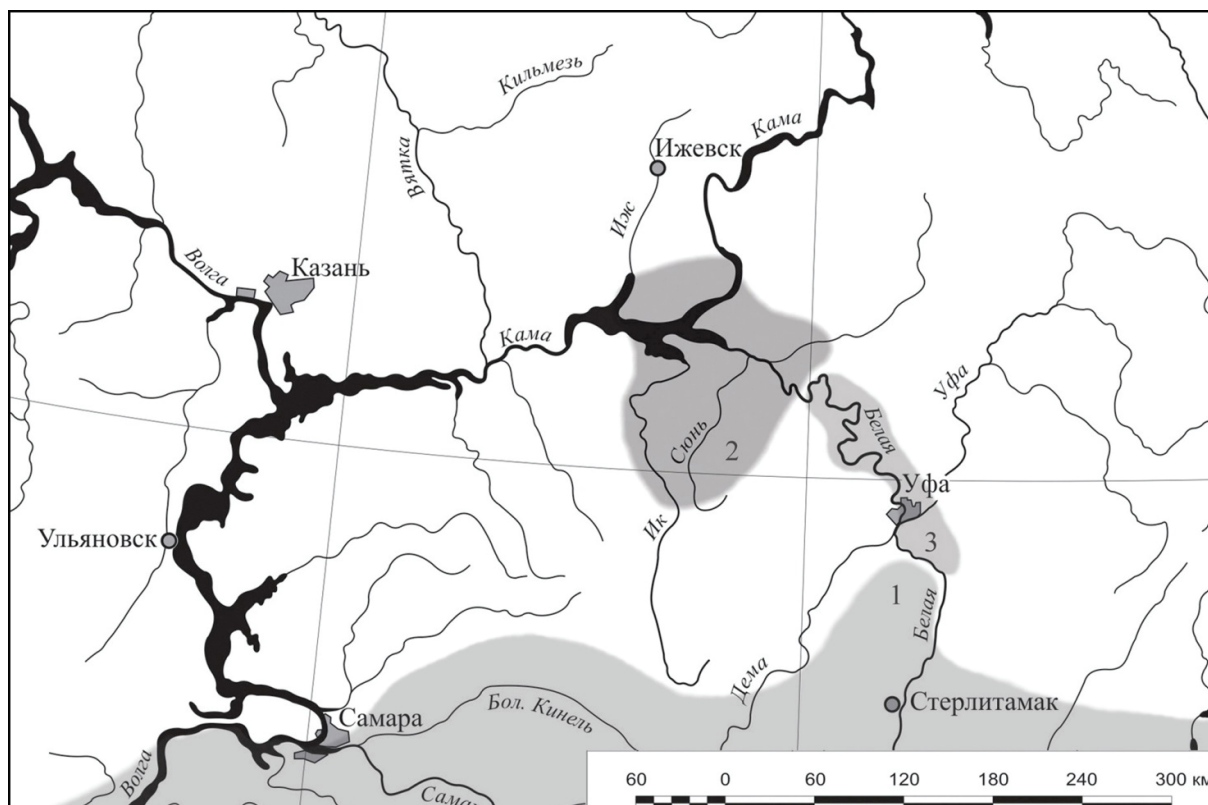

Рис. 1. Карта-схема ареала распространения памятников кочевников-сарматов (1) и оседлого населения пьяноборской (2) и кара-абызской (3) культур

кости. В ходе визуального осмотра указанной территории в промоине на дороге были выявлены мелкие фрагменты черепа и других частей человеческого скелета.

Все это позволило определить место для закладки разведочного шурфа. Разведочная траншея размерами 10x2 метра по линии север-юг была заложена в 900 метрах к югу от д.Кипчаково, в 60-70 метрах к востоку от безымянного ручья, на краю поля на коренной террасе правого берега р.Сюнь⁵.

В результате была исследована площадь 23,8 кв. м (с прирезками), на которой было выявлено 3 погребения (рис. 3). Еще две могилы уходили в западную стенку траншеи. Одна из них (кв.А1/А2) была полностью разрушена норами землероев. Судя по находкам фрагментов черепных коробок, погребение было коллективное, предположительно из трех человек. В заполнении нор были обнаружены бронзовые височные спиральновитые подвески различной степени сохранности (рис.3-12,13; рис.7-12,13)^а, человеческие зубы (рис.3-20). Видимо, с этим же погребением можно связать находки фрагментов бронзовых украшений – прямоугольная накладка (?) и пронизка-обойма (рис.3-10,11; рис.7-10,11). В южной части траншеи в западной стенке (кв. А5) было зафиксировано скопление костей человека и в профиле читалась неглубокая яма. Погребение полностью разруше-

^а Номера находки на плане и на рисунке совпадают, так же и далее.

но при распашке полей (глубина дна могилы от поверхности не более 40 см). Могильная яма не доходила до материка, что отчетливо прослеживается на профиле западной стенки кв. А5.

Все три исследованных погребения неглубокие, наблюдается определенная рядность в расположении могил по отношению друг к другу.

Погребение №1 (рис.4).

Обнаружено в кв.А4 на глубине 34 см от современной поверхности почвы.

Могильная яма вытянутой эллипсовидной формы с выраженным восточным углом. Ориентирована по линии северо-восток – юго-запад с небольшим отклонением. Размеры могильной ямы 220x70x13/-113 см^а. Стенки с северной и западной стороны пологие, с южной и восточной – отвесные, дно сравнительно ровное по профилю АБ, но с наклоном по ВГ, перепад высот составляет около 10 см. Заполнение могильной ямы представляло собой гумус, перемешанный с гумусированным суглинком светло-оранжевого цвета.

Костяк женский, возраст в пределах 25-35 лет^б, располагался вытянуто на спине с уложен-

^а Здесь и далее первый размер указывает длину могильной ямы, второй – ширину, третий – глубину от материка, через дробь указывается абсолютная глубина от реперной точки 0). При неправильных формах и резких углублениях могильной ямы указывается средняя арифметическая величина.

^б Антропологические определения произведены научным сотрудником ПГСГА д.и.н. А.А. Хохловым.

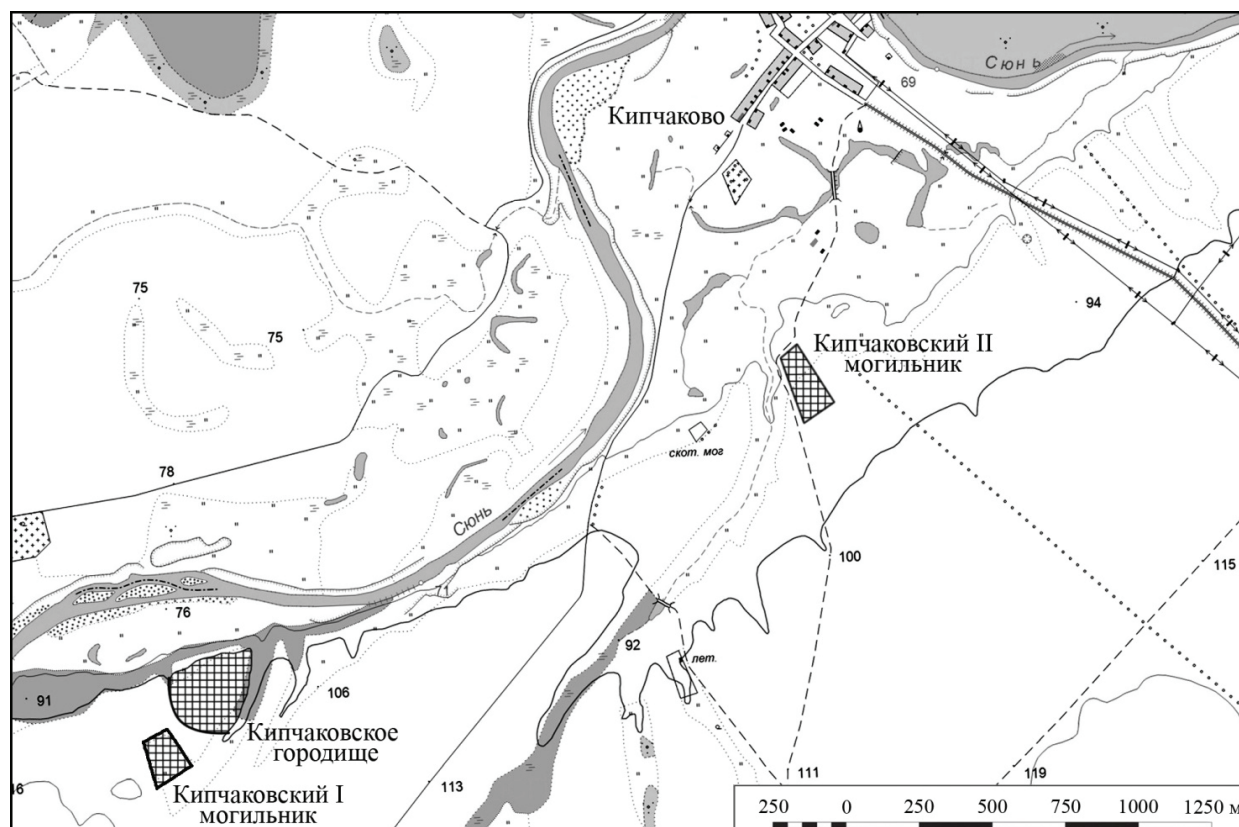

Рис. 2. Карта-схема расположения памятников археологии в окрестностях д. Кипчаково Илишевского района Республики Башкортостан (границы могильников условны)

ными вдоль тела руками. Череп завален в правую сторону. Костяк был ориентирован головой на северо-северо-восток. Сохранность костей удовлетворительная.

Инвентарь. С западной стороны от черепа и под ним были обнаружены бронзовые спиральновитые височные подвески (рис.4-2). На груди обнаружены две бронзовые круглые бляшки с отверстием в центре (рис.4-4). Одна имеет плоскую форму, вторая слегка выпуклая. В южной части могилы, между костями ног на уровне щиколоток, обнаружен бисер бирюзового цвета из одноцветного стекла с гладкими краями (1 шт.) и бочковидный бисер из глухого белого стекла (6 шт.) (рис.4-3).

Погребение №2 (рис.5).

Обнаружено в кв. А3/Б3 на глубине 43 см от современной поверхности почвы.

Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами. Северная часть могильной ямы разрушена норами землероев. Ориентирована по линии северо-восток – юго-запад с небольшим отклонением. Примерные размеры могильной ямы, с учетом разрушения, составляют 215х68х10/-125 см. Стенки с западной, восточной и южной стороны пологие, дно сравнительно ровное по профилю *ДЕ* и чашеобразное по *АБ*. Заполнение могильной ямы представляло собой гумус, перемешанный с гумусированным суглинком светло-оранжевого цвета.

Костяк сильно разрушен и кости перемешаны

в северной и центральной части могилы. Значительное количество костей погребенного отсутствует. Определен как женский, возраст 20-35 лет. Костяк был ориентирован головой на северо-северо-восток. На эту ориентировку погребенного указывают кости голени и стоп, обнаруженных на дне могилы в ее южной части в положении *in situ*. Сохранность костей удовлетворительная.

Инвентарь. В южной части могилы на лицевой стороне таранных костей стоп ног были обнаружены две бронзовые обувные пластинчатые застежки с двумя петельками на обороте для крепления. Правая застежка была в древности сломана, и обе части пластины скреплены между собой через пробитые отверстия ремешком (рис.5-1, 2). В районе щиколоток обнаружен бисер из одноцветного стекла: бирюзового цвета с гладкими краями (26 шт.), рубленый бисер бирюзового цвета (22 шт.), бисер из глухого белого стекла (6 шт.) (рис.5-3). У левой голени на месте коленной чашки обнаружена одна стеклянная бисеринка с желтой металлической прокладкой (рис.5-4).

Погребение №3 (рис.6).

Обнаружено в кв. А1/Б1 на глубине -52 см от современной поверхности почвы.

Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы с закругленными углами. Центральная часть могильной ямы разрушена норами землероев. Ориентирована по линии северо-восток – северо-запад с небольшим отклонением. Размеры могильной ямы 202х72х6,5/-141 см.

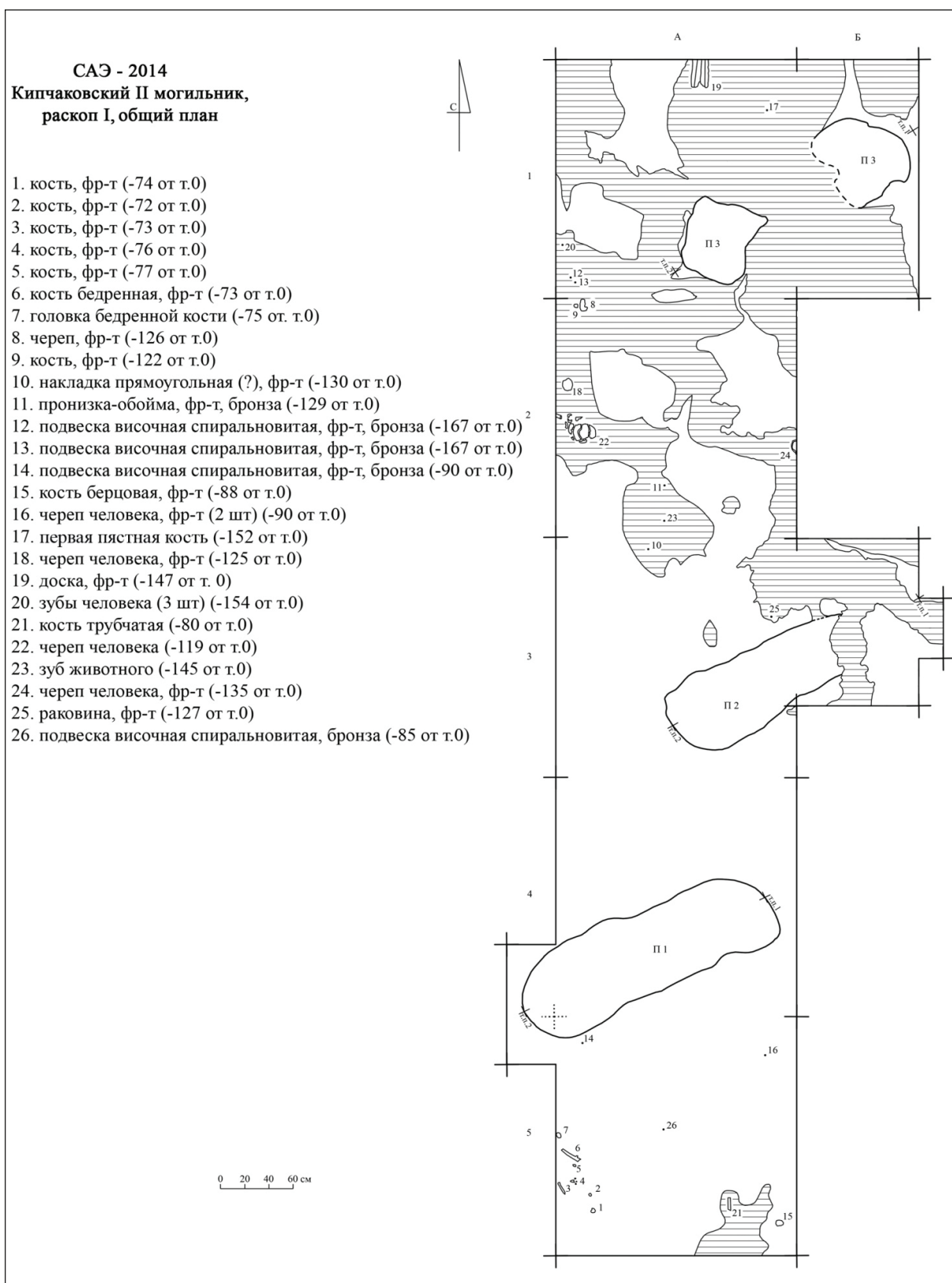

Рис. 3. Общий план раскопа I Кипчаковского II могильника 2014 г.

Стенки пологие со всех сторон, дно с наклоном к центральной части по профилю *ДЕ* и ровное по профилю *АБ*. Заполнение могильной ямы представляло собой гумус, перемешанный с гумусированным суглинком серо-коричневого цвета. Заполнение нор землероев включает в себя

различные остатки современной антропогенной деятельности (фрагменты шифера, стекла, проволоки, камня, щебня).

Костяк женский, возраст 25-35 лет, располагался вытянуто на спине с уложенными вдоль тела руками. Скелет средней части погребенного

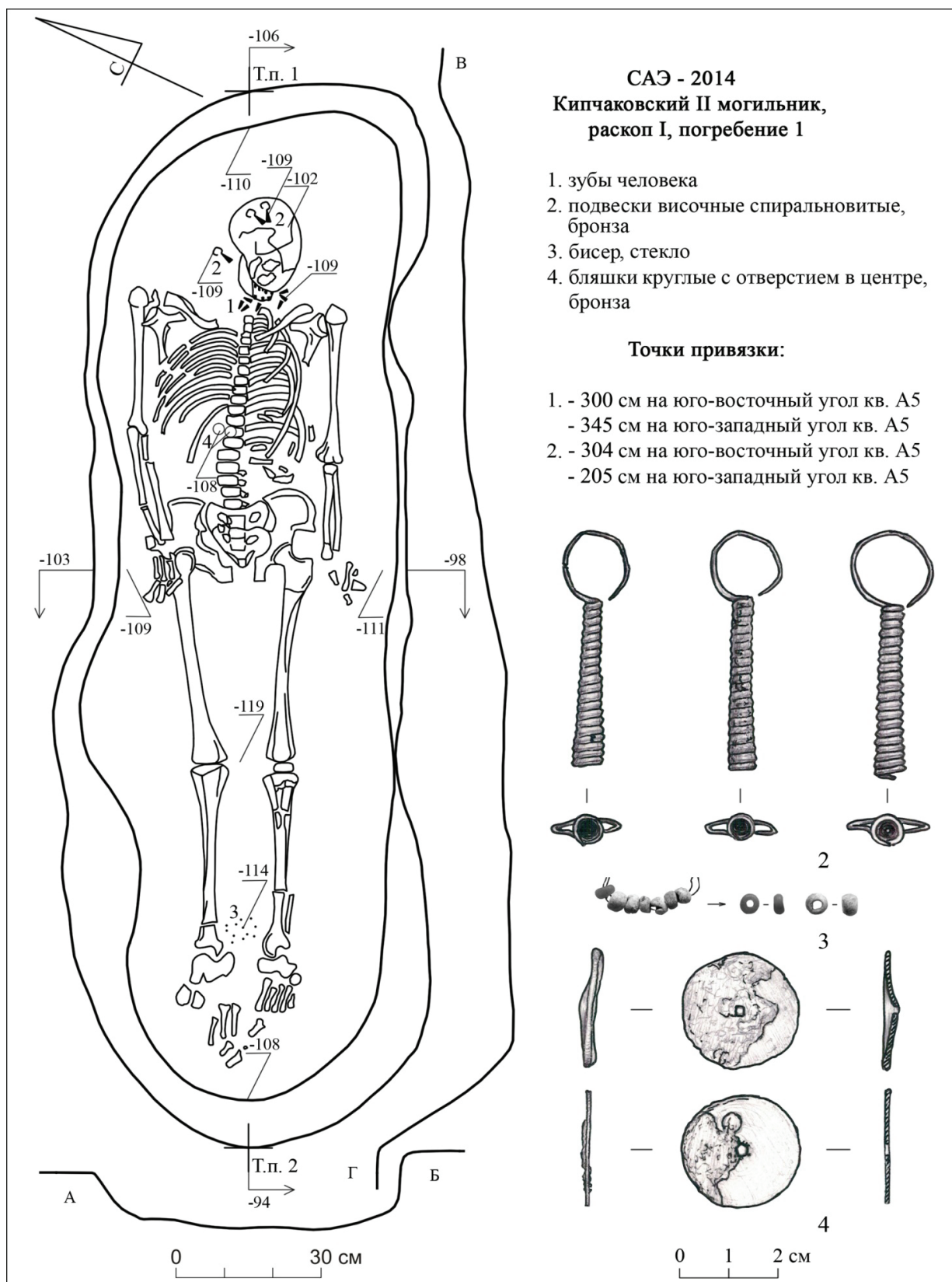

Рис. 4. Кипчаковский II грунтовый могильник. Раскоп I. 2014 г.
План погребения 1 и погребальный инвентарь

практически отсутствует, кости, обнаруженные на дне могилы в ее северной и южной части, находились *in situ*. Некоторые кости средней части, а также малоберцовая и большеберцовая кости голени обнаружены в норах землероев на раз-

ной глубине. Костяк был ориентирован головой на северо-северо-восток. Сохранность костей удовлетворительная.

Инвентарь. Слева от черепа найдена одна бронзовая спиральновитая височная подвеска

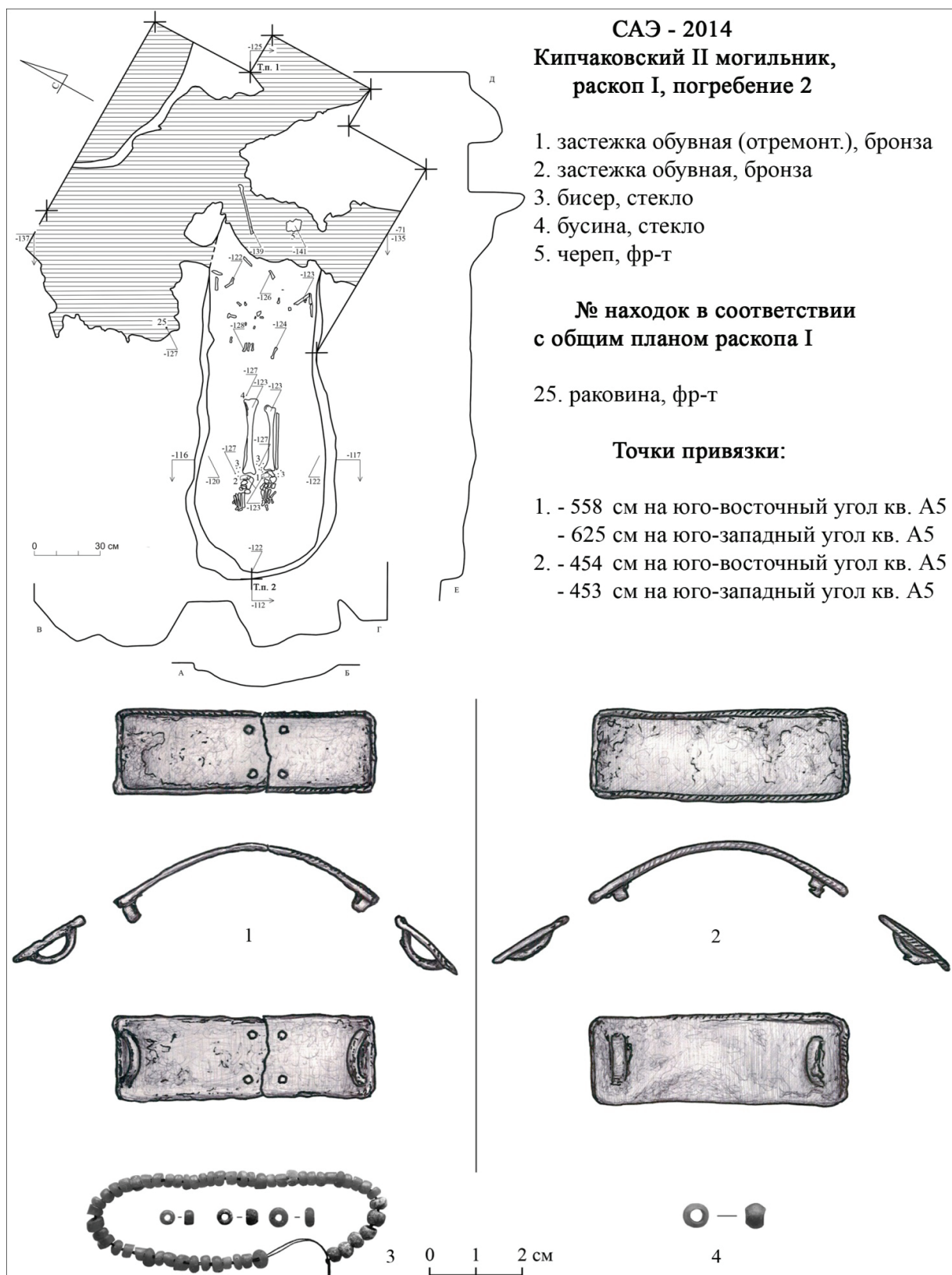

Рис. 5. Кипчаковский II грунтовый могильник. Раскоп I. 2014 г.
План погребения 2 и погребальный инвентарь

(рис.6-1; рис.7-16). Там же были обнаружены многочисленные фрагменты от 3-4 височных подвесок с гофрированными трубицами на удлинённо-конусовидной деревянной основе. На двух кольцах подвесок были напущены по две бусины – стеклянные

синего цвета и стеклянные с желтой металлической прокладкой (рис.6-1; рис.7-1в). В комплексе с фрагментами гофрированных подвесок имеется проволочная подвеска в виде знака вопроса с двумя напускными бусинами из одноцветного стекла.

Судя по стеклянной трухе на стержне, напускных бусин на этой подвеске было значительно больше, до 4-5 шт. (рис.6-1; рис.7-1а). Среди всех фрагментов имеется также обломок бронзовой петельки (рис.6-1; рис.7-1г) и отдельная одноцветная бусина из серо-голубого стекла (рис.6-1; рис.7-1д).

Под височными подвесками сохранилась кожа с оттиском от гофрированных трубиц (рис.6-7; рис.7-7). С обеих сторон нижней челюсти обнаружен многочисленный бисер (рис.6-3,4; рис.7-3,4). С левой стороны зафиксированы три четко видимые низки этого бисера. Цвет его из-за очень плохой

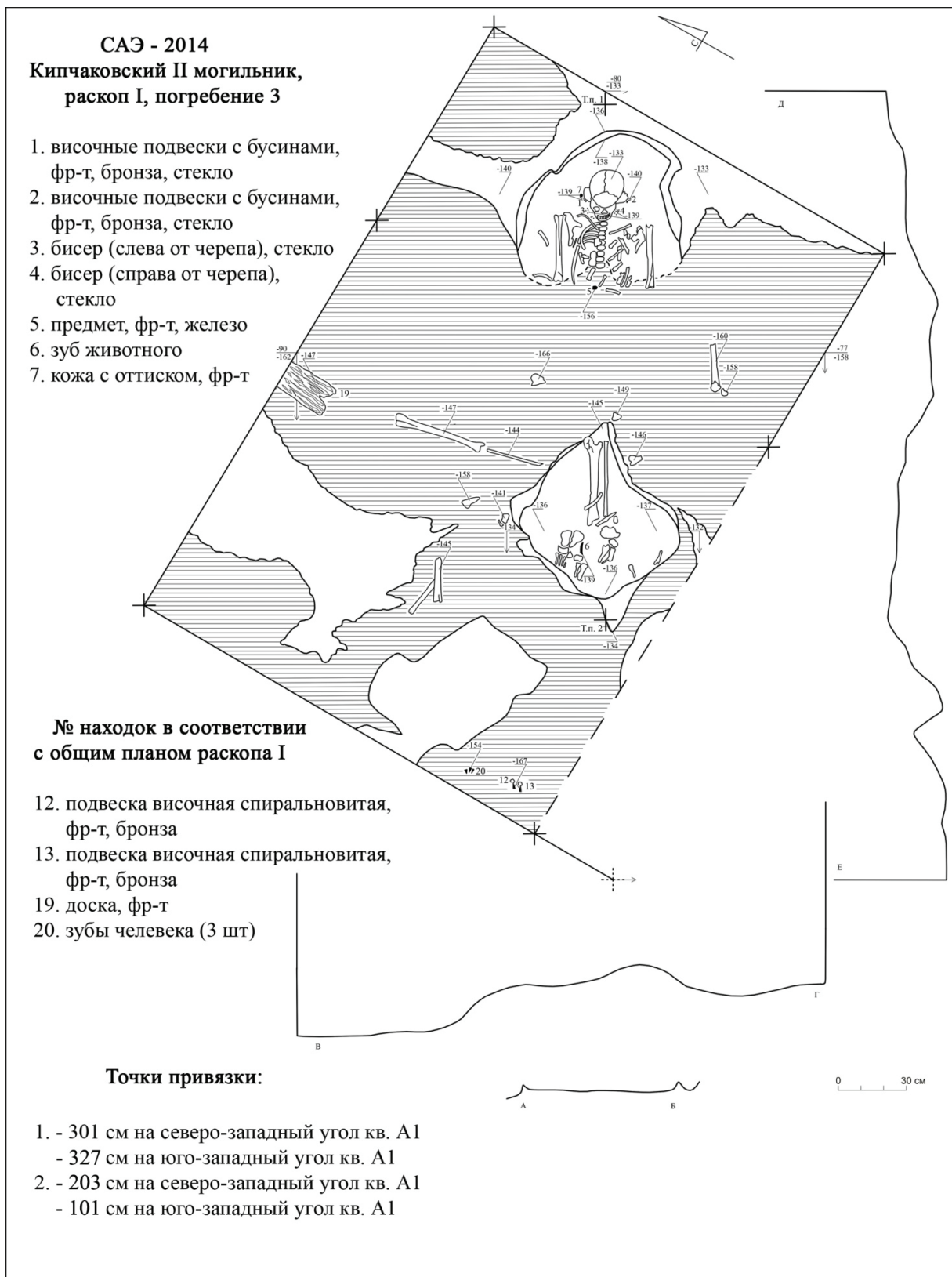

Рис. 6. Кипчаковский II грунтовый могильник. Раскоп I. 2014 г. План погребения 3

сохранности материала определить не представляется возможным. В нижней части груди обнаружен фрагмент железного предмета, вполне возможно, остатки поясного крючка (рис. 6-5; рис. 7-5).

Справа от черепа обнаружены фрагменты двух височных подвесок с гофрированными трубицами, в том числе два проволоочных кольца, одно из которых с напускной бусиной из стекла синего цвета (рис. 6-2; рис. 7-2).

За пределами описанных погребальных комплексов в разведочной траншее были обнаружены целая бронзовая спиральновитая височная подвеска (рис. 3-26; рис. 7-26) и фрагмент аналогичного украшения (рис. 3-14; рис. 7-14), своим происхождением связанные с разрушенными погребениями в процессе жизнедеятельности землероев.

Исследованные захоронения на окраине д. Кипчаково можно с уверенностью отнести к погребальным комплексам пьяноборской культуры.

Погребальный обряд этих захоронений однотипен. Захоронения совершены в неглубоких ямах, размеры которых незначительно превышают рост погребенного. Все костяки в трех исследованных погребениях ориентированы в северо-восточный сектор. Костяки коллективной могилы, уходящей в западную стенку траншеи, предположительно ориентированы в этом же направлении. Следует отметить, что ведущей ориентировкой захоронений ближайшего пьяноборского могильника (Кипчаковского I курганно-грунтового) является восточное направление.

Отмеченная некоторыми исследователями привязка ориентировки погребенных головой к реке⁴ в данном случае не работает ни по отношению к ручью, ни по отношению к р. Сюнь. Собственно, и на Кипчаковском I могильнике такой закономерности не наблюдается.

Выявленные предметы материальной культуры находят полные аналогии в памятниках пьяноборской археологической культуры.

Височные подвески в форме знака вопроса с трубицей (спиральновитые и гофрированные) являются пьяноборскими культуроопределяющими украшениями.

Височные спиральновитые подвески из погребения 1 и заполнения норы в кв. А5 соответствуют типу 3 (с длинной, до 20 витков, трубицей) отдела Б (подвески, дополненные с привесками) по Б.Б. Агееву⁵. Спиральновитая подвеска из погребения 3 соответствует типу 2 (с короткой спиральновитой трубицей из плоской или сегментовидной в сечении пластинки) отдела Б (подвески, дополненные привесками) по Б.Б. Агееву⁶.

Б.Б. Агеев считал, что такие подвески характерны для памятников пьяноборской культуры, отмечая отличие их от ананьинских и кара-абызских более крупными размерами спиральновитых конических трубиц⁷.

В.Ф. Генинг, выделяя несколько типов спиральновитых подвесок, обращал внимание, что

именно «для памятников Бельского района намечается некоторое своеобразие подвесок. Витая коническая трубица у них гораздо длиннее и тоньше, чем у подвесок с правобережья Камы, а количество витков достигает 20. В чегандинских погребениях височные подвески со спиральновитой трубицей встречаются в сочетании как с вещами самого раннего времени, так и самого позднего, что позволяет относить время их бытования ко всем стадиям пьяноборской культуры»⁸.

Р.Д. Голдина и А.А. Красноперов классифицируют эти височные подвески как подвариант 3 (отвисающая часть целиком витая) варианта 2 (отвисающая часть витая) типа 2 (вопросовидные)⁹. Они считают, что «вопросовидные височные подвески наиболее широко и разнообразно представлены именно в древностях пьяноборской культуры. Единично витые вопросовидные подвески присутствуют в комплексах рубежа нашей эры гляденовской культуры. Несколько больше вопросовидных подвесок в материалах кара-абызской культуры»¹⁰.

Височные подвески с гофрированными трубицами соответствуют варианту А типа 8 (с конической трубицей из тонкой гофрированной пластинки) по Б.Б. Агееву.

В.Ф. Генинг полагал, что «подвески с конической трубицей, загнутой из тонкой медной гофрированной пластинки, припаянной к вставленному сверху концу разомкнутого проволоочного кольца, появляются в погребениях второй половины стадии В (вторая половина I в. н.э. – С.З., Р.С.) и бытуют вплоть до конца чегандинской культуры».

Проволоочная подвеска в виде знака вопроса с напускными бусинами соответствует типу 1 (проволоочная подвеска в виде знака вопроса) отдела Б (подвески, дополненные привесками) по Б.Б. Агееву¹¹. За пределами распространения пьяноборской культуры такая подвеска не встречена.

Бронзовые обувные застёжки являются частым атрибутом фурнитуры обуви. Ближайшие аналогии пластинчатым арочным обувным застёжкам из погребения 2 найдены в Кипчаковском I курганно-грунтовом могильнике (погр. 5, раскоп I, 2006 г.). При однотипности формы они отличаются системой крепления. В нашем случае застёжки из погребения 2 более простые и имеют две петельки для крепления с внутренней стороны (рис. 4-1, 2). В Кипчаковском I могильнике застёжки с петлей на обороте и неподвижным крючком для пристегивания¹². Комплекс погребений вокруг могилы с обувными застёжками С.Э. Зубовым датируется в пределах II-I вв. до н.э. К слову сказать, близкие обувные застёжки с неподвижным крючком обнаружены в погребении 33 Старо-Чекмакского I могильника на р. Ик из раскопок П.Н. Старостина в 1978 году. Автор раскопок предварительно датирует данный памятник рубежом нашей эры¹³.

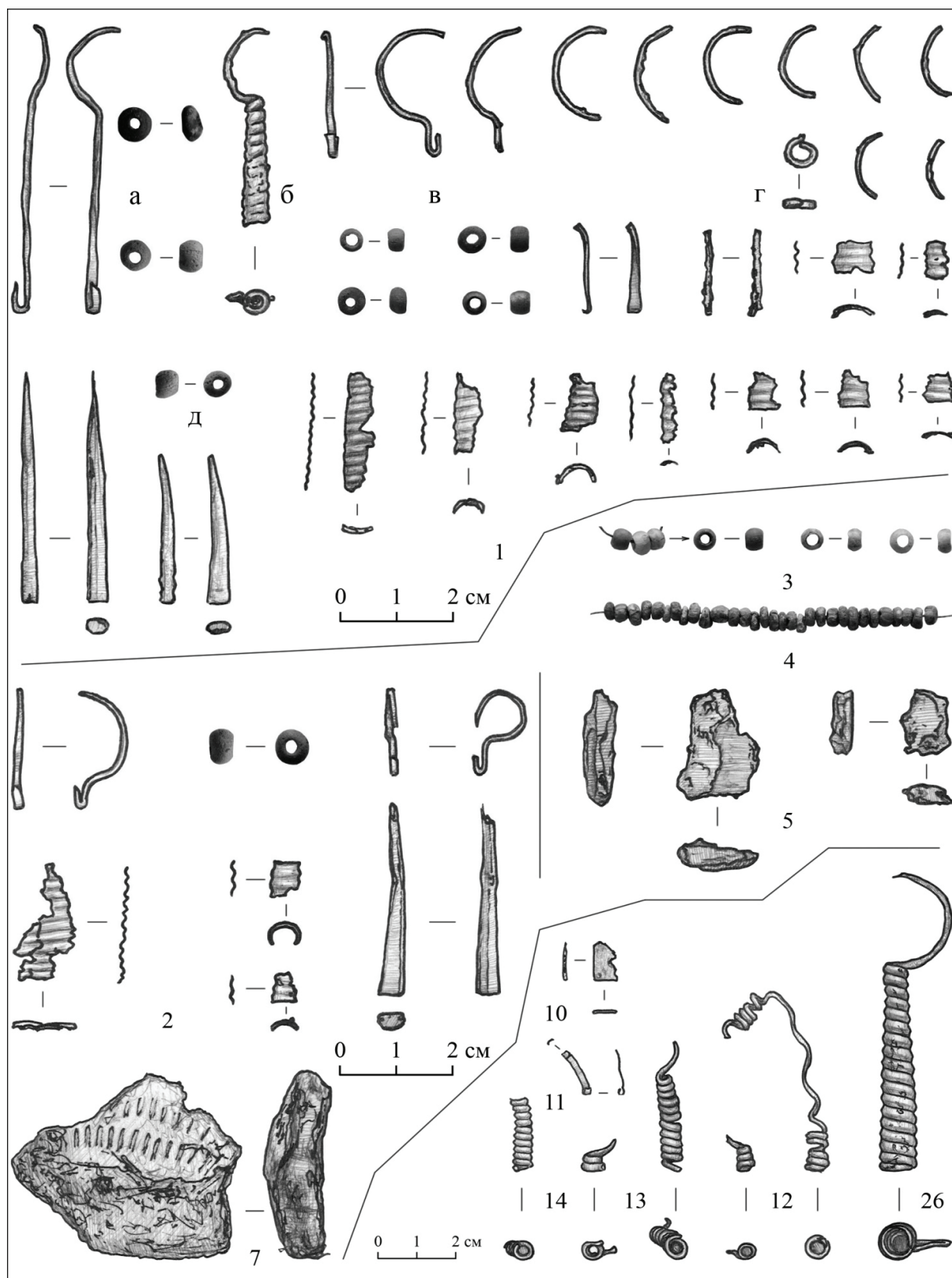

Рис. 7. Кипчаковский II грунтовый могильник. Раскоп I. 2014 г.
Погребальный инвентарь погребения 3 и вещи, обнаруженные в норах

Круглые бронзовые бляшки, выявленные в погребении 1, имеют многочисленные аналогии в пьяноборских и кара-абызских памятниках. Следует отметить, что характер отверстия и оформления края указывает на изготовление этих мелких бляшек из более крупных изделий,

возможно, из зеркал. В пьяноборье они использовались в основном как нагрудные украшения, часто располагаясь на груди попарно. Четкой хронологической привязки данный тип украшений не имеет. Круглые бляшки имеют весьма широкий хронологический диапазон и еще более широ-

кое территориальное распространение по различным археологическим культурам. При этом стоит отметить, что в оценке происхождения подобных блях мнения авторов имеют некоторые расхождения. Б.Б. Агеев указывает на «зеркальное прошлое» таких предметов – тип 5 (круглые бляхи с отверстием в центре, орнаментированные концентрическими кругами, концентрическими кругами и шести-, семилепестковой розеткой или без них. Большинство их изготовлено из бывших в употреблении зеркал)¹⁴. А.А. Красноперов отмечает привозной характер данных предметов, считает их сарматскими зеркалами, которые использовались в качестве бляшек¹⁵. Р.Д. Голдина убеждена, что эти предметы служили для украшения нагрудной части женского костюма, объясняя местным производством зеркальных блях из привозных высокооловянистых бронз или же производством данных блях в тех же мастерских, где изготавливали и зеркала¹⁶.

Стеклянные бусины и разнообразный бисер являются неперенным атрибутом шейных ожерелий и украшений (расшивки) костюма и обуви.

Бисер бирюзового цвета из погребений 1 и 2 соответствует типу 13 (близкий к нему) (округлые бусы из глухого бирюзового стекла) по Е. М. Алексеевой. Характерен для II-I вв. до н.э.¹⁷

Рубленый бисер бирюзового цвета из погребения 2 соответствует типу 166 по Е.М. Алексеевой. Бусы связаны с комплексами III в. до н.э. - IV в. н.э.; популярны они были во II-I вв. до н.э. и затем вторично во II-III вв. н.э.¹⁸

Бисер из глухого белого стекла из погребений 1 и 2 соответствует типу 21 (бочковидные, поперечно сжатые из глухого белого стекла) по Е.М. Алексеевой. Бусы относятся к первым векам н.э.¹⁹

Бисер с металлической прокладкой из погребений 2 и 3 соответствует варианту а (бусы с гладкими краями отверстий и ровной поверхностью, некоторые сделаны из желтоватого стекла) типа 1 (округлые и пропорциональные и поперечно сжатые бусы из прозрачного бесцветного стекла) по Е.М. Алексеевой. Эти бусы относятся к одним из наиболее распространенных в Северном Причерноморье. Они наиболее характерны для эпохи эллинизма и значительно преобладают в это время. В первые века н.э. продолжают выпускаться, но в значительно меньшем количестве, либо употреблялись старые²⁰.

Бусины синего цвета (погр.3) соответствует типу 29 (укороченные бочковидные бусы из глухого грязно-синего стекла, структура ядра продольная) по Е.М. Алексеевой. Комплексы относятся к I-III вв. н.э.²¹

Бусина из серо-голубого стекла (погр.3) соответствует типу 31 (укороченные бочковидные бусы из глухого серо-голубого стекла, структура ядра продольная) по Е.М. Алексеевой. Бусы характерны для I-II вв. н.э.²²

Бусина из грязно-синего стекла (погр.3) близка к типу 100 (бусина усеченно-биконической формы из грязно-синего стекла) по Е.М. Алексеевой. Эта бусина имеет достаточно широкую датировку – III-I в. до н.э. и II-III вв. н.э.²³

Таким образом, учитывая ареал распространения пьяноборских памятников (рис.1) и близость Кипчаковского I курганно-грунтового могильника в первую очередь, а также Юлдашевского, Старо-Киргизовского, Трикольского, Шидалинского и Уяндыкского могильников, сомнений в культурной принадлежности Кипчаковского II могильника к памятникам пьяноборской культуры не остается. Что касается вопросов хронологии, то четко датирующих маркеров пока не обнаружено. Материалы Кипчаковского II могильника полностью вписываются в общепризнанную хронологическую схему раннего железного века Волго-Уралья и позволяют предварительно отнести их по периодизации Б.Б. Агеева²⁴ к первой стадии развития пьяноборской культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зубов С.Э. Кипчаковский культурно-хронологический горизонт в системе пьяноборской культуры // Уфимский археологический вестник. Вып.6-7. Уфа: Изд-во «Гилем», 2007. С.72-88. Рис.3; Гарустович Г.Н., Тазилов Ф.М. Новые находки с Кипчаковского городища на северо-западе Башкортостана // Уфимский археологический вестник. Вып.12. Уфа, 2012. Рис.5, 7; Саттаров Р.Р. Глиняная пластика Кипчаковского городища раннепьяноборского времени // XLV Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (Ижевск, 1-3 февраля 2013 г.): Тез. докл. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. С.111-113. Рис.1.

² Зубов С.Э. Научный отчет об археологических работах на Кипчаковском I могильнике в Илишевском районе Республики Башкортостан в 1992 году (Открытый лист № 515 от 29 июня 1992 г., форма №4). Самара, 1993.

³ Саттаров Р.Р. Научный отчет об археологической разведке в окрестностях д.Кипчаково Илишевского района Республики Башкортостан в 2014 году по Открытому листу №996 от 16 июля 2014 г. Самара, 2015.

⁴ Стоматина О.Р. Погребальный обряд пьяноборской культуры в свете статистического анализа. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2004. С.25.

⁵ Агеев Б.Б. Пьяноборская культура // Башкирский научный центр Уральского отделения РАН. Уфа, 1992. С.31. Табл.1-27.

⁶ Агеев Б.Б. Указ. соч. С.31. Табл.1-8, 9.

⁷ Агеев Б.Б. Указ. соч. С.32.

⁸ Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Ч.1. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.) // Вопросы археологии Урала. Вып.10. Ижевск, 1970. С.51.

⁹ Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Нырғындынский I могильник II-III вв. на Средней Каме. Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.22. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. С.69. Табл.220-24-31, 33-36.

- ¹⁰ Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Указ. соч. С.70.
¹¹ Агеев Б.Б. Указ. соч. С.31. Табл.1-7.
¹² Zubov S.E. Новые элементы погребальной обрядности раннепьяноборского населения в низовьях р.Белой (по материалам Кипчаковского курганно-грунтового могильника в 2006 году) // Уфимский археологический вестник. Вып.10. Уфа: Изд-во «Гилем», 2010. Рис.9.3-19, 23.
¹³ Старостин П.Н. Отчет о раскопках могильника «Старый Чекмак», проведенных осенью 1976 г. Казань, 1977.
¹⁴ Агеев Б.Б. Указ. соч. С.36-37.
¹⁵ Красноперов А.А. Зеркала пьяноборской культуры // Пятые Берсовские чтения. Сб. научн. статей / Свердловский областной краеведческий музей. Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2006. С.144-148.
¹⁶ Голдина Р.Д., Красноперов А.А. Указ. соч. С.53, 346.
¹⁷ Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. Вып. Г1-12. М.: Наука, 1978. С.64; Табл.33-1.
¹⁸ Алексеева Е.М. Указ. соч. С.72; Табл.33-71.
¹⁹ Алексеева Е.М. Указ. соч. С.65; Табл.33-4.
²⁰ Алексеева Е.М. Указ. соч. С.29; Табл.26-2,3.
²¹ Алексеева Е.М. Указ. соч. С.65, 66; Табл.33-4.
²² Алексеева Е.М. Указ. соч. С.66; Табл.33-4.
²³ Алексеева Е.М. Указ. соч. С.69; Табл.33-28.
²⁴ Агеев Б.Б. Указ. соч. С. 79.

NEWLY DISCOVERED BURIAL GROUND OF PYANOBORSKY CULTURE IN THE AREA BETWEEN IK AND BELAYA RIVERS

© 2015 S.E. Zubov¹, R.R. Sattarov^{1,2}

¹ Samara State University,

² Samara Academy of Public Administration

The authors of the article conducted the long-term excavations of the Kipchakovsky archaeological complex (the ancient settlement and burial ground). It led them to the question when the territory between the rivers Syun and Belaya (which was a kernel of formation of Pyanoborskaya culture) was settled. They initiated the search of the unknown sites of Pyanoborskaya culture in the region. The archaeological survey in the vicinity of one of the largest ancient settlements of Pyanoborskaya culture allowed revealing a newly discovered soil funeral complex on Syun river which was named "Kipchakovsky II burial ground". The analysis of finds and artifacts of the revealed necropolis allowed attributing it to the first stage of development of Pyanoborskaya culture. The subsequent study will allow the authors defining the time of its existence more accurately. The archaeological survey in the area between the rivers Syun and Belaya is not yet finished, the authors undertake the search of settlement materials on the banks of the small rivers and streams in this territory which have not been yet explored by archeologists.

Keywords: early Iron Age, Volga-Urals region, Ananyinskaya culture, Pyanoborskaya culture, Cara-Abyzskaya culture.